

07.07

7 ИЮЛЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бланш Блейк

7 июля

<https://litres.ru/74065899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рэйвен не верила в судьбу, избранность и красивые обещания. У неё была обычная жизнь, усталость, привычка рассчитывать только на себя и мало причин ждать от мира хорошего.

А потом пришло письмо.

Вместе с другими Избранными Рэйвен оказывается в магическом мире, где им предстоит пройти Испытания судьбы. Победителю обещают желание, но скоро становится ясно: это не просто проверка силы, ума или выносливости.

Испытания вытаскивают наружу то, что люди прячут даже от себя: страх быть бесполезным, вину, злость, стыд, желание всё исправить, привычку шутить, когда больно, заботиться о других вместо себя и держаться до последнего, лишь бы никто не заметил трещин.

Здесь невозможно спрятаться за сарказмом, добротой, молчанием или контролем. Те, кто управляет Испытаниями, знают больше, чем говорят.

Рэйвен не хочет быть героем. Но чем дальше заходит их отряд, тем яснее становится: до конца дойдут не те, кто выдержит

монстров, ловушки и магию, а те, кто переживёт встречу с собственной правдой.

Содержание

Глава 1. Обыденность	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Бланш Блейк

7 июля

Глава 1. Обыденность

*Если бы я заранее знала, во что
всё это выльется, я бы
просто не пришла в тот день.
Если бы мне сказали, что я потеряю
и через что
придётся пройти, я бы отказалась
без раздумий.
Но никто ничего не
сказал.
И никто из нас не был
готов.*

Тогда это казалось обычным летним утром. Небо затянуло тучами, дул прохладный ветер. Пахло дождём.

Я шла на практику в прокуратуру — подшивать документы на пару часов и делать вид, что это полезный жизненный опыт. Работа скучная, но терпимая. Главное — меня там почти никто не трогает. Можно спокойно сидеть в архиве и хотя бы ненадолго остаться наедине с собой.

Нет, однообразие я не люблю. Но выбирать сейчас особо не приходилось. Приходилось держаться за эту вынужден-

ную стабильность и надеяться, что потом получится вылезти во что-то получше.

Жертва ради будущего. Звучит красиво. На деле — обычное болото.

— Рэйвен, доброе утро! — окликнули меня сзади.

Я обернулась.

Ко мне шла Сэнди — в лёгком голубом платье, с русыми волосами и выгоревшими розовыми прядями. Как обычно, выглядела так, будто жизнь ей пока ещё нравится.

Сегодня она вообще светилась. Значит, утро удалось.

— Доброе.

— Идёшь в прокуратуру? — она быстро оглядела меня.

— Выглядишь сегодня отлично.

— Да вроде, как всегда. — Я посмотрела на часы. Время ещё было. — А ты куда?

— Ой, я на экзамен опаздываю. Последний, слава богу.

Но мне так не хочется идти, преподша просто стерва.

— Тогда почему ты такая довольная?

— У меня после экзамена куча планов! Сначала по магазинам, потом встреча с Винсом. Он обещал сводить меня в какое-то особенное место. Я уже жду не дождусь!

Она говорила быстро, с этой своей вечной лёгкостью, как будто мир в целом штука нормальная и с ним можно договориться.

— Ладно, всё, я побежала, — сказала она. — А то эта стерва опять начнёт.

— Беги.

— Ну, спишемся!

И она почти сразу скрылась за углом.

Я посмотрела ей вслед.

С виду — обычная девчонка. Украшения, платье, планы на день. Но иногда в ней мелькало что-то странное. Будто она и сама не до конца понимает, что с ней не так.

Впрочем, не моё дело.

Я вошла в здание прокуратуры. Там, как всегда, было слишком тихо. Воздух пах бумагой, кофе и ещё чем-то застоявшимся. Вроде бы и не душно, но ощущение такое, будто окна здесь открывают раз в год.

— Калем, ты опять всё сделал по-своему? — донёсся из соседнего кабинета раздражённый голос, когда я проходила мимо.

Ну всё. Теперь я обязана послушать.

Повисла длинная неловкая пауза.

Потом раздался спокойный голос:

— Я сделал так, как будет логичнее. Структурировал данные по протоколу, хотя это заняло чуть больше времени.

Ни оправданий, ни суеты. Просто констатация.

— Я просил быстрее, а не лучше. — Кто-то тяжело вздохнул. — Ты, конечно, молодец, всё по методичке, аккуратно, но сейчас никому это не нужно.

В ответ — тишина.

— В следующий раз просто сделай, как я сказал. Сорти-

ровка, фото, документы, общее заключение — и на стол.

Хлопнула папка. Видимо, разговор закончился.

Я пошла дальше, но осадок остался. Потому что парень, судя по всему, просто пытался сделать нормально. Не ради похвалы, а просто нормально.

И, конечно, именно такие обычно и оказываются крайними.

Архив снова достался мне. Четыре часа бумаг, пыли и тихого отчаяния. Я вставила наушники и села подшивать уголовные дела под музыку и остатки собственной мотивации.

Не знаю, сколько прошло времени. Треки сменяли друг друга, папки росли, всё вокруг сливалось в одну серую массу, пока дверь не открылась.

Я подняла глаза.

Тот самый Калем.

Высокий, собранный, слишком прямой для этого места. Белая рубашка, чёрные брюки, идеальная осанка. Тёмные волосы, серые глаза, лицо уставшего человека, который всё ещё зачем-то продолжает стараться.

Он подошёл к столу и положил передо мной стопку бумаг без слов.

Ну, конечно. Ещё работы, Рэйвен, держись.

Я машинально взяла верхний лист.

Рукописный текст аккуратный до неприличия. Не почерк, а чертёж. После местных каракулей это выглядело почти оскорбительно.

— Надо же. Ты и правда постарался, — сказала я раньше, чем успела подумать.

Он уже почти вышел, но остановился в дверях и посмотрел через плечо.

— И?

— Да ничего. Мысли вслух.

Я махнула рукой, будто мне вообще всё равно.

У него чуть дёрнулся уголок губ. Почти улыбка.

Потом он ушёл.

Странный тип. От него было какое-то очень непонятное ощущение. Не то чтобы неприятное. Просто как будто рядом с ним всё время приходится быть настороже.

И это его короткое «И?» тоже. Господи, ты что, из гвоздей собран?

Наконец начался перерыв.

Я пошла за кофе по уже знакомому маршруту: полутёмный коридор, старый линолеум, запах бумаги, от которого даже мысли становятся серыми.

Когда проходила мимо того самого кабинета, снова услышала голос:

— Калем, ты опять за своё?! Мне не нужна твоя идеальность. Просто сделай как-нибудь и сдай. Что ты вечно всё усложняешь?

Снова пауза.

А потом Калем, всё тем же ровным тоном, ответил:

— Пока хоть кто-то замечает мою работу, я буду делать

её хорошо. Вы можете считать это пустой тратой времени, но в будущем такая структура сэкономит часы. Особенно в экстренной ситуации.

Я остановилась.

«Пока хоть кто-то замечает мою работу».

Вот это уже было интереснее. О ком он вообще?

Хотя, если убрать всё лишнее, он прав. Порядок нужен не ради красивой папки. Он нужен на случай, когда всё пойдёт не так.

Так почему на него так орут?

А, ну да. Потому что многим проще работать спустя рукава, а не как положено.

До автомата с кофе я дошла почти как до пункта спасения. Последние полчаса я держалась только на мысли, что сейчас получу свой горький, слишком сладкий, но всё же бодрящий стаканчик.

Нажала кнопку. Ничего. Просто тишина и предательство.

— Он всегда ломается по четвергам, — прозвучал рядом спокойный голос.

Я вздрогнула.

Калем стоял рядом как ни в чём не бывало. В руках папка, на лице всё то же невозмутимое выражение.

— Почему именно по четвергам?

— В начале недели нагрузка выше. К среде механизм изнашивается. В четверг обычно сдаётся.

— А в пятницу?

— В пятницу его чинят. Но сегодня мастер придёт раньше. Минут через пять.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Ты вызвал мастера?

— Да.

Он произнёс это так буднично, будто речь шла о погоде.

— То есть ты заранее знал, что автомат сломается, и просто решил это исправить?

Калем кивнул.

— Люди становятся нервными без кофе. Особенно в архиве.

Я невольно усмехнулась.

— Гений. Холодный, расчётливый гений.

— Скорее наблюдательный, — спокойно поправил он. —

Мне показалось, ты сегодня выглядела особенно уставшей.

Я зависла.

Он сказал это так, будто между делом. Без намёка на флирт, без паузы для эффекта. Просто как факт. И от этого почему-то стало ещё страннее.

— Ты... вызвал мастера ради меня?

На долю секунды он замолчал. Потом слегка повернул голову.

— Я знал, что ты сюда пойдёшь.

— И?

— И не хотел, чтобы тебе пришлось уходить ни с чем.

Сказал — и быстро ушёл, как будто ничего особенного не

произошло.

Я осталась стоять у сломанного автомата и почему-то улыбалась, как дура.

Мастер действительно пришёл через пару минут. Но, если честно, к тому моменту меня уже волновал не кофе.

К концу дня я наконец вышла из здания и с облегчением вдохнула свежий воздух. Асфальт был влажный — значит, дождь всё-таки прошёл.

В наушниках оборвалась музыка. Я остановилась на крыльце, листая плейлист, и тут опять случайно влезла в чужой разговор.

Мой особый талант.

Калем. И какая-то девушка. Похоже, Вики — практикантка из другой группы. Симпатичная, яркая, но с голосом, как у чайника под давлением.

— Калем, может, хоть телеграм дашь? — почти ныла она. — Почему ты меня игнорируешь?

Он молчал. По его лицу вообще никогда нельзя было понять, думает он над ответом или просто не считает нужным отвечать.

— У тебя ведь нет девушки. Или... ты по парням?

Я едва не хмыкнула.

И в этот момент он посмотрел в мою сторону.

Даже головы не повернул толком, просто скользнул взглядом. Но ощущение было такое, будто это сигнал.

Серьёзно? Помощь нужна? Подмигни хоть, не гипнотизи-

руй.

Ладно. За кофе я ему всё ещё должна.

Я подошла ближе. Вики стояла ко мне спиной и ничего не заметила.

— Калем, тебя криминалист зовёт, — сказала я спокойно.

— Говорит, ты опять с отчётами перемудрил.

— Серьёзно? Опять? — Он очень натурально закатил глаза. — Извини, Вики, мне нужно идти. Поговорим потом.

— Да что он к тебе прицепился! Я сама с ним поговорю! — возмутилась она и уже рванула ко входу.

— Ты ему в мамочки записалась? — бросила я ей вслед.

— Лучше бы за своими отчётами следила. А то Энн с тебя скоро шкуру снимет.

Энн была нашей руководительницей. Женщина-таймер. Всё по времени и правилам, шаг в сторону — смерть.

— Кстати, — я глянула на часы, — через три минуты она будет здесь. У неё обед.

Вики резко затормозила, развернулась и исчезла за углом. Даже не попрощалась. Прелесть.

— Спасибо, — сказал Калем и посмотрел на меня с редкой для себя прямоотой. — Буду должен.

— Нет уж. Это я тебе ещё за кофе должна. И вообще, мог бы просто сразу сказать, что она тебе неинтересна. Иначе так и будет липнуть.

— Да? — спросил он так серьёзно, будто действительно впервые об этом задумался. — Думаешь, стоит сказать пря-

мо?

— Иногда без этого никак. Скажи что-нибудь вроде: «Прости, я по парням».

И сразу же мысленно дала себе по лбу. Что я вообще несу? Но тут Калем вдруг рассмеялся. Не усмехнулся, не хмыкнул — нормально рассмеялся.

Я даже зависла. Он, оказывается, умеет.

— И кстати, — сказала я, прищурившись, — я тебя обычно в это время на улице не вижу. Вики тебя вытащила?

Он почти сразу снова стал прежним — спокойным и собранным.

— Нет. Я сам её проводил.

— Зная, что она начнёт тебя доставать? Ты псих.

Он мельком посмотрел на часы и не ответил сразу. В этот момент дверь за моей спиной открылась — из здания вышла Энн. Мы кивнули друг другу, и она пошла дальше по своим делам.

— Не только ты следишь за чужим расписанием, Рэйвен, — сказал Калем. — Я просто знал, что ты в это время выходишь.

Я чуть не поперхнулась воздухом. Прекрасно. Он следит за моим расписанием? Сталкер что ли?

Снаружи я, конечно, ледяная статуя.

— До завтра, — бросила я.

Иногда лучший способ не выставить себя идиоткой — уйти первой.

— Даже не спросишь зачем? — донеслось мне в спину.

— Да мне всё равно.

Враньё. Но вытягивать из него признания клещами я не собиралась. Хочет загадочно себя вести — пожалуйста. Только бы без камер у меня дома.

Я успела сделать пару шагов, когда телефон завибрировал. Новое сообщение в телеграмме.

Незнакомый контакт: Калем.

Я обернулась, но его уже нигде не было.

В сообщении было написано: «Выпросил номер у начальства. До завтра.»

Я уставилась в экран. Ну что ж. Теперь официально: этот странный тип не просто странный. Он очень странный.

Домой я вернулась в привычную тишину. В съёмной однушке, где живёшь одна, это одновременно плюс и издевательство.

Через пару часов нужно было идти на подработку. Бариста. Работа мечты.

Я на автомате перекусила, переоделась, позволила себе десять минут полежать на кровати — и поползла обратно в мир людей.

Как только я вошла в кофейню, ко мне сразу подскочила Клэр — моя сменщица. Весёлая, бодрая, как будто с утра не работала, а отдыхала где-то в спа.

— Привет, Рэй. Не промокла?

И тут же забрала у меня зонт, даже не дождавшись ответа.

— Как видишь, зонт — вещь полезная, — сказала я.

Вот она, студенческая жизнь. Полдня варишь кофе за гроши, слушаешь недовольных клиентов и пытаешься не растерять остатки вежливости. Я просто в восторге.

— А вы можете сделать эспрессо... пятьсот миллилитров?

— раздалось от стойки.

Я подняла взгляд.

Мужчина стоял там уже минут пятнадцать. Он явно считал себя непризнанным гением кофеина.

— К сожалению, мы такое не делаем, — ответила я с максимально рабочей вежливостью. — Эспрессо — это маленький и очень крепкий напиток. Обычно берут...

— Да знаю я! — перебил он. — Мне просто нужно взбодриться. Сделайте мне мой грёбаный эспрессо.

Спокойно, Рэйвен. Без кипятка в лицо. Без криминала.

— Я могу предложить альтернативу. Крепкий кофе, большой объём, эффект тот же, но без риска словить сердечный приступ.

— Ты что, совсем не слышишь? — почти заорал он. — Я хочу обычный эспрессо! Просто сделай!

Он уже почти трясся от злости. Я всерьёз подумала: если он сейчас ещё шаг — я выхожу через чёрный вход и иду спать.

— Эй, не задерживайте очередь! — крикнула женщина сзади.

И всё. Началось.

Кто-то возмущался, кто-то снимал на телефон, кто-то закатывал глаза. Кофейня за минуту превратилась в маленький дурдом.

Я стояла за стойкой с лицом человека, который ещё держится, но исключительно из уважения к камерам наблюдения.

И именно в этот момент дверь открылась.

Вошёл Калем. Конечно. Кто ещё.

Он быстро оценил обстановку: орущий клиент, раздражённая очередь, я на грани.

Потом спокойно подошёл ближе и обратился к мужчине:

— Простите, вы хотели кофе объёмом пятьсот миллилитров со вкусом, близким к эспрессо?

Тот обернулся и недоверчиво кивнул.

— Тогда вам лучше взять двойной американо на тройном шоте. Объём будет больше, вкус крепкий, и никто не будет делать невозможное.

На пару секунд все затихли. Мужчина будто немного сдулся.

— Ладно, — буркнул он. — Пусть будет так.

Я молча кивнула и пошла готовить заказ.

Очередь заметно расслабилась. Кто-то даже одобрительно зашептался.

А Калем просто отошёл в сторону и стал ждать, как будто не спас сейчас всю смену от коллективного нервного срыва.

Когда стало потише, я поставила перед ним кофе.

— Ты-то здесь зачем? — спросила я. — Или ты по вечерам специально ходишь спасать бариста?

Он чуть наклонил голову.

— У меня рядом работа. Заодно решил зайти. Вдруг ты захочешь закрыть свой долг за кофе.

— Я думала, ты не шутишь.

— Иногда.

— Это у тебя такой вид социализации?

— Возможно, — сказал он и сделал глоток. — Судя по очереди, у тебя тут не так много поводов отвлекаться.

— Судя по тебе, ты вообще нечасто даёшь поводы думать, что у тебя есть чувства.

Он слегка поднял бровь. Видимо, это был максимум доступной ему мимики.

— Хороший кофе, — коротко сказал он. — До завтра, Рэйвен.

И ушёл.

Я смотрела ему вслед несколько секунд.

Вот же.

Даже когда появляется якобы случайно, всё равно делает это так, будто у него был план.

Маньяк какой-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.